

— О, точно. Вдруг Хагрид, казалось, вспомнил что-то. Он повернулся к Оуэну, затем сунул правую руку в карман, немного повозился и вытащил небольшой тканевый мешочек. — Дамблдор попросил меня передать это тебе. Но, пожалуйста, подожди с покупкой палочки. Мне нужно покормить этих маленьких существ в полдень. Он передал Оуэну тканевый мешочек. Оуэн вздрогнул, раздался звук столкновения металла. Наверное, это был звук более чем двадцати золотых галеонов, сталкивающихся друг с другом. Да, письмо на его постельном занавесе этим утром было от Дамблдора. Содержание письма призывало его прийти к Хагриду после обеда, и тот отвезет его на Диагон-аллею за новой палочкой. Слезы! Редко бабушка об этом помнит! Он подумал, что это был сюрприз от лидера! — Ну, могу я посмотреть? — Оуэн поднял голову и искренне посмотрел на Хагрида. — Меня очень интересуют эти милые создания! Кто-то сглотнул. — Конечно. Если хочешь, я могу тебя с ними познакомить. Они все прекрасные маленькие создания. — Хагрид с радостью кивнул в сторону Оуэна. Очень немногие первокурсники проявляют интерес к магическим существам. В конце концов, эти маленькие создания могут напугать обычных детей, и даже бесстрашные гриффиндорцы могут испугаться их. Поэтому уход за магическими существами можно изучать только как факультатив с третьего класса, чтобы не оставлять сильной психологической травмы у молодых волшебников, таких как второй курс Рон. Разумеется, Рон испугался Акромантулы именно по вине близнецов Уизли. Эти двое постоянно дразнили молодого Рона. После этого Хагрид отправился готовить еду для детей. — Ты... — Гермiona с удивлением уставилась на Оуэна. Ей была слишком знакома звуковая гамма из мешочка. Она исследовала это, когда впервые увидела монеты, напоминающие золотые галеоны. Она не верила, что валюта может быть золотой. В конце концов, в магловских банках хранится слишком много золота. Если бы валюта волшебников была сделана из золота, её было бы слишком легко подделывать. Как обычная валюта без каких-либо мер защиты от подделки могла бы быть скопирована на мастерской. Результат был очевиден. Она и её отец изучали это целый день и в итоге убедились, что золотые галеоны содержат золото, но не в большом количестве. Больше там находилось какого-то другого вещества, которого они никогда не видели раньше. Возможно, это вещество является маркой защиты от подделки волшебников. — Почему профессор Дамблдор дал тебе такую большую сумму денег? — Хм, неужели это стипендия? — Оуэн невольно расправил хвост лисы. Он с гордостью уставился на Гермionу. — Награда за выдающиеся успехи! — Ты! Выдающийся? — Конечно! — Оуэн бросил вызов. — Волшебный мир не детский сад для маглов, так зачем нам соревноваться в решении задач по математике? — Ты... — Гермiona в сердцах чуть не зарыдала, потому что с детства считала себя самой умной и лучшей, и её гордость находилась на грани разрушения из-за парня перед ней! — Гермiona, — подошел Гарри и остановил её. Ему были безразличны деньги! — Что ты знаешь о моих родителях? — спросил спаситель искренне. — Ничего особенного, просто обычный любовный треугольник. Даже не настоящая история. — Любовный треугольник? — Снегг любил твою мать, Гарри! — наконец-то вырвался Рон из набора для купания зубастика. Ему стало понятно, что большая собака выглядит лишь величественно, и не укусит его. — Любовный соперник? — Гермiona выглядела недоверчиво. Профессор Снегг, угрюмый преподаватель, который не любил мыть волосы, действительно в кого-то влюбился? — Так вот оно что! — вдруг понял Гарри. Неудивительно, что Снегг его ненавидел. — Конечно, это не просто любовный соперник. — Оуэн сбросил еще одну порцию сенсационной информации. — Тот небольшой круг, к которому принадлежал твой отец, очень портил жизнь Снеггу. Хотя у них были свои права и виноваты в этом вопросе, очевидно, что больше пострадал именно Снегг. — И эти события действительно велики, и все волшебники старшего поколения это знают. Верно, Хагрид? — Я? — Хагрид остановился в своих делах. Затем он с небольшим смущением посмотрел на Гарри. Он вырос, наблюдая за поколением волшебников Снегга. Конечно, знает точно, что происходило в те годы. — Гарри, на самом деле... Кто не совершал ошибок в юности? Твой отец, эм... хоть он и слегка был высокомерен, но он хороший человек. — Мой отец... — Гарри в шоке посмотрел на Хагрида. Его голос задрожал, когда он говорил, потому что он не мог с этим

смириться. Неужели его отец тоже был плохим мальчиком в стиле Оуэна? Разве он тоже не дразнил Снегга, как Дадли дразнил его? В этот момент некоторые прекрасные фильтры в сердце Гарри внезапно рухнули. — Но это же было делом прошедшего поколения, и Гарри никогда никому не причинял вреда. — Увидев, что его лучший друг выглядит подавленным, Рон первым выпрыгнул и громко пожаловался. — Главное, что Гарри слишком сильно похож на своего отца. — Оуэн откусил кусочек каменного пирога, приготовленного Хагридом. — Бух! — Зубы! Оуэн сдержал боль и быстро положил камень обратно на стол. Даже самый старший Хаффлпафф не смог бы это проглотить! — Одна глиняная кнопка, одна шелковая кнопка, практикуй, Бау Цин Лай! — Ужас от Огненной Птицы? — Вставь свои собственные глаза, чтобы отомстить! — Решительная пробуждающая магия Содзю! — Почему бы тебе просто не сменить пол? Лучше просто поменять имя. — На будущее назовемся Гарри Эванс. Пока Оуэн говорил, лицо Гарри потемнело. Они почти синхронно реагировали, с каждым словом Оуэна лицо Гарри становилось все мрачнее. — Мне это не нравится! — Увидев мрачное лицо Гарри, Оуэн чуть не подумал, что тот вскоре пробудит в себе талант выдающегося свахами. Сразу же он произнес: — На самом деле, у меня есть другой способ. — Один раз и навсегда, просто и эффективно! Он загадочно улыбнулся и приблизился к Гарри. — Давай поедим большой арбуз! — Нет ничего, что нельзя решить, кусая арбуз один раз. Если есть, то кусай семь раз! — Даже Волдеморт должен умереть, как отребье! — Хотите научиться? Я могу вас научить. — Сказав это, Оуэн достал свою палочку и действительно поднял руку, изображая жест заклинания смерти. — Заклинание — Ах. — Стоп! — В страхе воскликнул Хагрид! Что он только что увидел! Одиннадцатилетний волшебник пытается научить другого одиннадцатилетнего волшебника заклинанию смерти! Какое это академическое обменное мероприятие в Азкабана! — Не упоминай это имя и не произноси это заклинание! — Хагрид с большой серьезностью подошел к Оуэну. Смотрел сверху вниз, с высоты трех метров, это производило довольно угнетающее впечатление! — Это самое злое заклинание. Только самые злобные волшебники его используют! — предостерег Хагрид. Но его предупреждение не оказалось успешным. Определенный военный преступник класса А продолжал идти своим путем. И произнес умные слова, вырезанные на деревянном настиле! — Некоторые назвали бы использование такого заклинания, которое полностью уничтожает душу и оставляет только тело, самым злым преступлением. — Я это называю эффективным! Это был еще один день программирования в компании. Было тихо, и вокруг никого не было. Солнце за окном просто освещало меня, оно золотистое, и это так приятно!